

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Карасартова Азамата Насировича

25 февраля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Карасартова А.Н.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 января 2026 года поступило ходатайство Карасартова А.Н. о проверке соответствия части 3 статьи 160-4 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (далее – УИК) части 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, 28 февраля 2018 года Токмокским городским судом Чуйской области был вынесен приговор, которым Молдобаева А.Дж. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 3 части 2 и пунктом 3 части 4 статьи 166, частью 1 статьи 221, частью 5 статьи 350 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) в редакции 1997 года, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с конфискацией имущества. При этом на основании части 1 статьи 72 УК отбывание наказания было отсрочено до достижения ее дочерью четырнадцатилетнего возраста.

Заявитель указывает, что после вынесения приговора были введены в действие новые редакции УК 2017 и 2021 годов, в силу которых действия

Молдобаевой А.Дж., по его мнению, подлежат переквалификации по пункту 1 части 2 статьи 204 и части 2 статьи 359 УК (в редакции 2017 года), а также по части 1 статьи 245 УК (в редакции 2021 года), поскольку они смягчают уголовную ответственность.

Ввиду указанных обстоятельств Карасартов А.Н., действующий в интересах Молдобаевой А.Дж., обратился в Токмокский городской суд Чуйской области с ходатайством о пересмотре ранее вынесенного приговора по новым обстоятельствам. Основанием обращения он указал изменение уголовного законодательства в сторону гуманизации, что, по его мнению, влечет необходимость применения закона, смягчающего положение осужденной. Ходатайство было мотивировано тем, что в отношении подзащитной подлежит применению более мягкий уголовный закон с переквалификацией ее действий на соответствующие статьи в новой редакции и назначением более мягкого наказания.

По результатам предполагаемой переквалификации Карасартов А.Н. просил применить к осужденной положения части 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и 10-летием народной Апрельской революции 2010 года» от 8 мая 2020 года, а также пункты 3, 4 части 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года.

Эти нормы предусматривают освобождение от уголовного наказания в виде лишения свободы лиц, являющихся единственными кормильцами в семье, имеющих не менее двух несовершеннолетних детей либо детей с ограниченными возможностями здоровья, а также лиц, впервые совершивших менее тяжкое преступление.

Кроме того, Карасартов А.Н. просил прекратить уголовное дело в отношении осужденной на основании пунктов 10 и 11 части 1 статьи 27 УПК в связи с декриминализацией деяния, а также вследствие акта амнистии.

Как следует из постановления Токмокского городского суда от 13 февраля 2025 года, в удовлетворении ходатайства Карасартова А.Н. о пересмотре дела по новым обстоятельствам и прекращении уголовного дела было отказано.

При этом суд сослался на часть 3 статьи 160-4 УИК, согласно которой по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста либо в случае его смерти орган пробации, с учетом поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребенка, характера совершенного преступления, а также отбытого и неотбытого срока наказания, направляет в суд представление об освобождении осужденного от наказания, о замене наказания более мягким либо о направлении его для отбывания наказания в места лишения свободы.

Суд указал, что осужденная вправе обратиться в суд с соответствующим вопросом после достижения ребенком 14-летнего возраста, поскольку на момент рассмотрения ходатайства дочери осужденной исполнилось десять лет. Данное обстоятельство суд признал основанием для отказа, в том числе в части прекращения уголовного дела.

Субъект обращения указывает, что применение оспариваемой нормы привело к ограничению возможности применения уголовного закона, смягчающего ответственность. В этой связи он ссылается на часть 1 статьи 60 Конституции, исключая обратную силу закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, а также предусматривающую обязательность применения нового закона в случае устранения либо смягчения ответственности за совершенное противоправное деяние.

Заявитель обращает внимание на то, что Конституция не содержит временных ограничений применения закона, смягчающего ответственность, тогда как часть 3 статьи 160-4 УИК, по его мнению, связывает возможность разрешения вопроса об освобождении либо замене наказания с достижением ребенком четырнадцатилетнего возраста, несмотря на то, что преступление было совершено до принятия новых редакций уголовного закона.

В обоснование своей позиции заявитель также ссылается на статью 12 действующего УК, согласно которой уголовный закон, отменяющий преступность деяния либо смягчающий его уголовно-правовые последствия, имеет обратное действие во времени и распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших его.

Кроме этого, заявитель указывает, что закон, частично смягчающий и частично ужесточающий уголовно-правовые последствия деяния, имеет обратное действие лишь в той части, которая смягчает эти последствия, а при неоднократном изменении уголовного закона со времени совершения преступления до вынесения приговора подлежит применению наиболее мягкий закон.

Вместе с тем, субъект обращения отмечает, что в соответствии со статьей 12 УК закон, смягчающий ответственность лица, подлежит применению без каких-либо временных ограничений. Он полагает, что часть 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года, устанавливающая шестимесячный срок его исполнения со дня официального опубликования, противоречит положениям обозначенной нормы уголовного закона.

Карасартов А.Н. дополнительно ссылается на положения Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», согласно которым нормативные правовые акты не должны противоречить актам, имеющим более высокую юридическую силу, к каковым относятся Конституция и кодексы.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Карасартова А.Н., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего в соответствии с частью 2 статьи 30 конституционного Закона

«О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Обращение в орган конституционного контроля является одной из стадий конституционного судопроизводства, на которой разрешается вопрос о принятии либо об отказе в принятии обращения к производству. На данной стадии изучается вопрос о том, содержатся ли в обращении достаточные и убедительные доводы правового характера, позволяющие поставить под сомнение соответствие оспариваемого нормативного правового акта Конституции.

При этом презумпция конституционности нормативных правовых актов означает, что они предполагаются соответствующими Конституции до тех пор, пока заявителем не будет обоснованно показано иное. Для преодоления этой презумпции недостаточно указать на неблагоприятные последствия применения нормы в конкретной ситуации, необходимо обосновать наличие неразрывной системной связи между предметом правового регулирования оспариваемой нормы и предполагаемым нарушением конституционных установлений.

Коллегия судей считает, что доводы заявителя фактически направлены на пересмотр решения суда общей юрисдикции и изменение порядка исполнения наказания в рамках конкретного дела. По существу заявителем оспаривается постановление городского суда об отказе в удовлетворении ходатайства о возобновлении дела по новым обстоятельствам и прекращении уголовного преследования.

При этом в материалах обращения отсутствуют сведения о дальнейшем обжаловании постановления городского суда в вышестоящую инстанцию, что свидетельствует о неиспользовании процедур, предусмотренных для судов общей юрисдикции.

Относительно оспариваемой нормы коллегия судей указывает, что она относится к сфере уголовно-исполнительного законодательства и регулирует порядок и условия постановки перед судом вопроса о дальнейшем исполнении

назначенного наказания в ситуации его отсрочки. Тем самым, она не устанавливает уголовную ответственность, не изменяет ее объем, не определяет преступность либо наказуемость деяния и не затрагивает вопросы квалификации, а направлена на регламентацию процедурных аспектов исполнения приговора.

Принцип обратной силы уголовного закона, смягчающего или устраняющего ответственность, закрепленный Конституцией, распространяется на нормы, определяющие основания и пределы уголовной ответственности. Вопросы же регулирования порядка исполнения наказания, включая условия и этапы обращения в суд, входят в предмет самостоятельного правового регулирования и не тождественны вопросам законодательного устранения либо смягчения уголовной ответственности.

Из содержания обращения не усматривается, что оспариваемая норма исключает возможность применения уголовного закона, улучшающего положение осужденного, либо вводит запрет на учет изменений уголовного законодательства. Следовательно, доводы заявителя основаны на отождествлении вопросов изменения уголовно-правовых последствий деяния с порядком реализации отсроченного наказания, что само по себе не свидетельствует о наличии системной взаимосвязи оспариваемой нормы с конституционными положениями.

Коллегия судей приходит к выводу, что часть 3 статьи 160-4 УИК сама по себе не порождает правовой неопределенности, поскольку устанавливает полномочия органа пробации ставить перед судом вопрос об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания либо о замене наказания при наступлении условий, связанных с отсрочкой исполнения наказания.

Относительно указанных заявителем противоречий между нормами УК и законами об амнистии в вопросах действия закона, смягчающего ответственность во времени, следует отметить, что: во-первых, данные вопросы не входят в компетенцию органа конституционного контроля; во-вторых, они не находятся в системной связи с оспариваемой нормой.

При таких обстоятельствах коллегия судей приходит к выводу, что доводы заявителя основаны исключительно на вопросах правоприменительной практики и не содержат убедительных аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии конституционно значимой неопределенности в оспариваемом правовом регулировании.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Карасартова А.Н. о проверке соответствия части 3 статьи 160-4 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____